

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

М. Ш. ШИРАЛИЕВ

О ДИАЛЕКТНОЙ ОСНОВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Проблема установления закономерностей в развитии литературных языков, а также вопрос об опорном диалекте неоднократно поднимались нашими лингвистами на страницах журнала «Вопросы языкознания». Эти вопросы ставились и разрешались не только на материале младописьменных языков, но и на материале старописьменных и древних языков. Любопытно, что закономерности развития таких древних языков, какими являются китайский и японский, а также персидский, имеют много общего с процессами развития более новых языков, например арабского в Египте или узбекского, и даже младописьменных языков, одним из которых является киргизский язык¹.

Задачей данной статьи является изложение некоторых наблюдений относительно развития азербайджанского национального литературного языка и его опорного диалекта.

1

Проблемы образования и развития азербайджанского языка, а также проблема установления диалектной основы азербайджанского литературного языка требуют всестороннего и детального изучения диалектов и говоров азербайджанского языка, ибо диалекты являются главным источником для выяснения вопроса о племенных языках, участвовавших в образовании азербайджанского языка, и сообщают надежные данные для установления диалектной основы как донационального, так и национального литературного языка.

Азербайджанский язык, будучи одним из старописьменных языков тюркской группы, оформился на территории Азербайджана на базе огузских и кыпчакских племенных языков с преобладанием огузских элементов. Сведения, сообщаемые в словаре Махмуда Кашгарского², об особенностях огузско-кыпчакского языка, а также материалы словаря Ибн-Муханны, относящегося к XIV в.³, указывают на генетическую связь

¹ См.: Н. И. Конрад, О литературном языке в Китае и Японии, ВЯ, 1954, № 3; А. Н. Болдырев, Из истории развития персидского литературного языка, ВЯ, 1955, № 5; А. Ф. Султанов, Проблема формирования национального языка в Египте, ВЯ, 1955, № 6; А. М. Щербак, К истории образования узбекского национального языка, ВЯ, 1954, № 6; В. В. Решетов, О диалектной основе узбекского литературного языка, ВЯ, 1955, № 1; Б. М. Юнусалиев, Проблема формирования общенародного киргизского языка, ВЯ, 1955, № 2.

² [Mahmud Kāshgari, Divānū lūgat-it-türk tercümesi, çeviren B. Atalay, cilt I—III, Ankara, 1939—1941 (TDR)].

³ П. М. Мелиоранский, Араб филолог о турецком языке, СПб., 1900.

между этими древними языками и современным азербайджанским языком, который, испытав на себе также влияние арабского, персидского языков и будучи окружен кавказско-иберийскими языками, со временем выработал свои специфические особенности, отличающие его от других родственных тюркских языков.

Изучение диалектной основы азербайджанского национального литературного языка тесно связано с изучением истории азербайджанского письменного литературного языка донационального периода, которую по существующим письменным источникам мы можем проследить с конца XIII в. Но детальное ознакомление со словарным составом и грамматическим строем письменного литературного языка показывает, что этот язык не мог быть продуктом только одного XIII в., ибо и к тому времени он уже являлся языком относительно разработанным.

Тщательный анализ азербайджанского письменного литературного языка донационального периода показывает, что письменный литературный язык донационального периода до присоединения Азербайджана к России развивался в двух областях: 1) в Южном Азербайджане с центром в гор. Тавризе и 2) в Ширване с центром в гор. Шемаха. Поэтому в научных, исторических, религиозных и художественных произведениях, издаваемых в те времена в Южном Азербайджане, преобладали элементы диалектов Южного Азербайджана, а в Ширване элементы диалектов ширванской группы. После присоединения Северного Азербайджана к России питающей артерией письменного литературного языка донационального периода стали ширванские диалекты (распространенные на территории от Муганской степи до Дербента).

Основными особенностями ширванской группы диалектов, нашедшими отражение в письменном литературном языке донационального периода, были следующие: 1) лабиализация конечных слогов, например: *диллү* «красноречивый», *эндамлу* «полный», *қизлү* «тайный», *артуҭ* «лишний», *галу* «все» и т. д.; 2) наличие звонких согласных в конце слов, например: *кэнд* «село», *гэнд* «сахар», *китаб* «книга», *агаз* «дерево» и т. д.; 3) сохранение звука *з* между двумя гласными, например: *бази* «сестра», *алазаг* «будет покупать» и т. д.; 4) употребление аффиксов с узкими губными гласными, например: *сөзүн* «твое слово», *ајагүн* «твоя нога», *мәнүм* «мое», *агазүн* «дерево», *ағламарүн* «твой плач», *чәкүн* «вытаскивайте», *чалун* «играйте», *алуб* «купив», *қәлүб* «придя», *қәлүр* «он идет», *јанур* «он горит», *қетсүн* «пусть идет», *алсун* «пусть покупает», *апардум* «я отнес», *алдун* «ты купил», *алдуз* «вы купили», *алдуз* «мы купили» и т. д.; 5) употребление в спрягаемой форме 2-го лица множественного числа аффиксов *-суз*, *-сүз*; например: *алырсуз* «вы покупаете», *қедирсүз* «вы идете», *чыхубсуз* «вы уже вышли», *верчүбсүз* «вы уже дали» и т. д.; 6) употребление деепричастной формы на *-убән*, *-чүбән*, например; *чыхубән* «выходя», *қөрүбән* «увидев» и т. д. Все эти фонетические и грамматические явления донационального литературного языка в свое время были зафиксированы в грамматиках М. А. Казем-бека¹, М. А. Везирова² и других.

2

Для разрешения проблемы установления диалекта-основы и его роли в процессе формирования национального литературного языка необходимо также дать общую характеристику диалектной структуры азербайджанского языка.

¹ М. А. К а з е м - б е к, Грамматика турецко-татарского языка, Казань, 1839.

² М. А. В е з и р о в, Учебник татарско-азербейджанского наречия, СПб., 1861.

В азербайджанском языке различаются следующие 4 диалектные группы, каждая из которых распадается, в свою очередь, на ряд говоров: 1) восточная (кубинский, бакпнский, шемахинский, сальянский, лелкоранский диалекты); 2) западная (казахский, борчалинский, айрумский, генджинский и карабахский диалекты); 3) северная (нухинский, закатальский, ворташенский и куткашенский диалекты и говоры); 4) южная (нахичеванский, ордубадский и диалекты иранского Азербайджана).

I. Восточная группа диалектов имеет следующие характерные особенности: 1) переход $a > e$ под влиянием звука j , например: *gejci* «ножницы», *gejci* «абрикос», *gejma* «сливки», *geji* «ремень», *gejüd* «возвращайся», *gejnana* «свекровь», *gejnata* «свекор» и т. д.; 2) наличие губных гласных в аффиксах принадлежности 2-го лица и в спряжении глаголов 1-го лица множественного и 2-го лица единственного и множественного числа, имеющих основы с негубными гласными; например: *aton* «твой отец», *atun* «твой конь», *atouz* «ваш отец», *atuuз* «ваш конь», *aldu* «мы получили», *aldun* «ты получил», *alduz* «вы получили», *alsoz* «если мы получим», *alson* «если ты получишь», *alsoz* «если вы получите»; 3) переход $a > o^1$; например: *popa* «шапка», *borma* «палец», *боба* «дедушка», и т. д.; 4) отсутствие велярного звука η ; 5) наличие в конце слов звонких согласных; например: *чораб* «чулок», *ала* «сорная трава», *чөрәк* «хлеб», *кәнд* «село, деревня», *јапа* «лист», *гәнд* «сахар» и т. д.; 6) наличие в середине слов среднеязычного звонкого κ ; например: *дүкү* «рис», *иңд* «иглолка», *дүкма* «пуговица» и т. д.; 7) в отличие от литературного языка, в этих диалектах встречается другой тип настоящего времени, характерный для кыпчакских типов тюркских языков; например: *јазаду* (лит. *языр*) «он пишет», *кәләду* (лит. *кәлир*) «он идет» и т. д.; 8) отличительной чертой вопросительных предложений этой группы диалектов является интонация; например: *алдун?* «ты получил?», *вјдәду?* «он дома?»; 9) специфические слова, характерные для этой группы диалектов; например: *ту* «знамя», *хај* «тихий», *шогуумаг* «избегать игры», *гыр* «огород», *бејид* «быстро», *гәнбәр* «речной камень», *штәл* «шерстяной чулок», *нај* «гармонь», *зола* «род, клан, фамилия и т. д.», *көјчи* «скупой», *ишылым* «окно», *былбыла* «мираж» (шемахинский диалект), *әбә* «ребенок», *әбәчи* «акушерка», *зом*, *урус* «род, племя, фамилия», *илым* «мираж», *тогај* «маленький лес», *табырла* «кочевник», *кирнис* «завистник», *күдри* «безводный», *мешимеши* «абрикос» (говоры муганской группы).

II. Западная группа диалектов имеет следующие характерные особенности: 1) переход гласного переднего ряда $u > y$; например: *былдыр* «в прошлом году», *былдырчин* «перепелка», *ишык* «свет», *сычан* «мышь», *гыжат* «цена», *гырјат* «честь» и т. д.; 2) в отличие от литературного языка полное сохранение губной гармонии гласных, например: *гурмојуф* «он не строил», *көрмөјүф* «он не видел», *бурдојду* «он был здесь», *көрсөјду* «если бы он видел» (казахский диалект) и т. д.; 3) полное сохранение велярного η , например: *маңа* «мне», *саңа* «тебе», *атаң* «твой отец», *кәлдиңиз* «вы пришли» и т. д.; 4) оглушение согласных в конце слова, например: *кәнт* «деревня», *папа* «шапка», *алма* «получить», *чөрәк* «хлеб», *кәлмәк* «приходить» и т. д.; 5) ослабление в конце слова смычного звука b и переход его в f ; например: *китаф* «книга», *бошаф* «тарелка», *алыф* «получив», *кәлиф* «придя»; 6) полная редукция согласных j и h в начале слова впереди узких гласных; например: *чү* «груз», *урд* «родина, очаг», *ухары* «верх», *ума* «клубок, моток», *умрус* «кулак», *муртда* «яйцо»,

¹ Эта особенность относится главным образом к бакпнскому диалекту.

өрмәх' «строить», *Үрмәх*' «лаять», *Ышгырмах* «икать», *Үлжмәх*' «пугаться»; 7) переход *б > в* в интервокальной позиции: *бава* «дедушка», *гавах* «тыква», *чован* «пастух», *гавыр* «могила» и т. д.; 8) переход *з > ж* в интервокальной позиции, например: *бажы* «сестра», *бажа* «труба», *гожа* «старый», *алажах* «он получит» и т. д.; 9) слова, оканчивающиеся на гласные звуки, в винительном падеже принимают аффиксы *йы, ју, ју, ју, ју*; например: *гапыјы* «дверь», *кишију* «мужчину», *гузују* «овечку», *сүрүјү* «стадо». Эта особенность также характерна для современного турецкого языка; 10) в отличие от литературного языка в казахском, тавузском и борчалинском говорах употребляются особые трехвариантные аффиксы настоящего времени: *ёр, ёр, ёр*: *алёр* «он покупает», *гурёр* «он строит», *қөрёр* «он видит»; 11) как на специфические слова, характерные для этой группы диалектов, можно указать на следующие: *арлаы* «олень», *қап еләмәх* «беседовать», *тәјлә*, *ләвәдә* «прозвище», *јазы пишију* «дикая кошка», *шенниһ*' «деревня», *мурул* «стог», *малаза* «кадык», *зүлјә* «открытый водоем», *тој* «барабан», *гәлби* «высокий», *сөрүг* «простыня», *горава* «варенье, приготовленное на виноградном соке», *бадаһон* «лестница», *туш* «сон» и т. д.

III. Северная группа диалектов имеет следующие характерные черты: 1) в этой группе диалектов наблюдается постепенное исчезновение веллярного звука *ң* и появление вместо него носовых гласных; например: *элыӑ* «твоей руке», *элыӑ* «твоей руки», *балаӑз* «ваше дитя», *дидыӑз* «вы сказали»; 2) во многих случаях наблюдается нарушение сингармонизма, т. е. к словам, оканчивающимся на передние гласные, прибавляются аффиксы с задними гласными, например: *қәлмәх* «приходить», *қәлдых* «пришли», *қүңных* «ежедневный», *јујах* «давайте кушать» и т. д.; 3) в закатыльских и кахских говорах часто в заимствованных словах встречается звук *п* вместо *ф*, например: *пәрә* «курица», *гыпыл* «замок», *пәһлә* «рабочий», *телпун* «телефон», *пундуг* «орех», *пәрәр* «фонарь» и т. д. Это явление также присуще туркменскому и многим другим тюркским языкам; 4) употребление специфических указательных, а также личных местоимений (3-го лица), например: *һабу* || *һобу* «это», *һәблә* «такой», *һу* || *һо* «он», *һоннар* «они», *һунда* «у него», и т. д.; 5) наряду с личным местоимением 1-го и 2-го лица единственного числа дательного падежа *мә* «мне», *сә* «тебе» в говорах Закатала и Кахи употребляется форма *маһа* «мне», *саһа* «тебе». Как известно, такая форма присуща кумыкскому и ногайскому языкам; 6) в 3-м лице перфекта (прошедшее время), наряду с аффиксами *-ыф, -иф*, употребляются *-ытды, -итди*; например: *алыф* || *алытди* «он купил», *қәлиф* || *қәлитди* «он пришел» и т. д.; 7) встречается форма настоящего времени с вспомогательным глаголом *дурур* (особенно в говорах Закатала и Кахи); например: *қәлә дурур* «он идет», *баһа дурур* «он смотрит»; 8) разделительный союз *ја* в этих группах диалектов употребляется и в отрицательном значении; например: *ја азыр, ја охијур* «не пишет и не читает»; 9) своеобразная лексика отделяет эти группы диалектов от остальных диалектов азербайджанского языка; например: *таһун* «род, клан, племя», *шаһга* «род, фамилия», *шәһрә* «улица», *гарагүндеј* «кукуруза», *гуштугур* «борец», *јассар* «лентяй», *бәбәрчин* «лясточка», *паланкеш* «дуршлак», *хыдыл* «внук», *тосар* «котел для переточки масла», *атаһар* «лес», *јүјүрмах* «лаять» и т. д.

IV. Южная группа диалектов имеет следующие характерные черты: 1) звук *э* более открытый; например: *эв* «дом», *бәнә?* «а что?» и т. д.; 2) переход *е > э*; например: *пәһир* «сыр», *һәјлә* «так», *дәјлих*' «не мы» и т. д.; 3) появление носовых гласных вместо веллярного *ң* в аффиксах принадлежности 2-го лица и аффиксах сказуемости 2-го лица множественного числа: *элыӑ* «твою руку», *элыӑ* «твоей руке», *элыӑз* «ваши руки», *өзүд*

«тебе», *өзү* «тебя самого», *қалды* «вы пришли», *әвәјдүз* «вы были дома» и т. д.; 4) в ордубадских и табризских говорах часто аффиксы не подчиняются сингармонизму и выступают только с гласными заднего ряда; например: *қелмах* «прийти», *једых* «покушали», *ипех'чилых* «шелководство», *әвәјых* «мы дома», *қедирых* «мы идем», *қалдыхда* «придя»; 5) в силу палатализации перед мягкими гласными *к*, *қ* переходят в *ч*, *з*; например: *чуңә* «улица», *чичих'* «маленький», *чәчич* «молоток», *чәсир* «режет», *чәнд* «село», *чечи* «козел», *зедир* «идет», *зулмаһ* «смеяться», *зулла* «пуля», *зүмүш* «серебро» и т. д.; 6) в силу аспирации в начале слов *х* переходит в *һ*; например: *һоруз* «петух», *һөрәх'* «обед», *һәбәр* «известие», *һырда* «маленький», *һурма* «финик», *һал* «родинка» и т. д.; 7) в некоторых ордубадских говорах начальному *ч* иногда соответствует звук *ц*; например: *цај* «чай», *цох* «много», *цәп* «щепка», *цыраһ* «лампа», *цыгыр* «выходит», *цәмәнних* «луг», *цимирих* «кушаемся» и т. д. Как известно, такое явление характерно для диалектов татарского языка¹; 8) наравне с аффиксами настоящего времени *-ыр*, *-ир*, *-ур*, *-ур* встречаются и другие формы аффиксов настоящего времени: *-иј*, *-ио*, *-ири*; *қәлиј* «идет», *қедио* «уходит», *севири* «любит»; 9) из специфических слов, присущих этим диалектам, можно указать на следующие: *ајгаһ* «шут», *ајама* «прозвище», *күфрән* «горб верблюда», *зир* «блюдец», *гезилләмах'* «обмануть», *ојма* «платье», *һим* «фундамент», *һыргыз* «скупой», *јахынкеш* «глубокая тарелка», *худры* «напрасно», *голај* «легкий» и т. д.

3

Образование азербайджанского национального языка тесно связано с консолидацией азербайджанцев в нацию. Поэтому, говоря о путях образования азербайджанского национального языка, необходимо хотя бы вкратце остановиться и на процессе образования азербайджанской нации, начавшемся во второй половине XIX в.

Еще задолго до второй половины XIX в. среди населения Азербайджана существовала общность языка, территории и психического склада, что явилось результатом многовекового исторического развития азербайджанского народа. Однако процесс консолидации азербайджанцев в нацию тормозился отсутствием в Азербайджане общности экономической жизни, что объяснялось экономической и политической раздробленностью страны, господством натуральной формы хозяйства.

Присоединение Северного Азербайджана к России положило конец его феодальной раздробленности, привело к объединению ранее разобщенных политически и экономически областей. Несмотря на наличие в Азербайджане отсталых общественных отношений, укрепление его экономических связей с Россией и вовлечение в систему общероссийского и мирового рынков оказали огромное влияние на дальнейшее хозяйственно-политическое развитие Азербайджана. Создание мощной капиталистической нефтяной промышленности в Баку, возникновение капиталистического уклада в ряде других отраслей промышленности и сельского хозяйства Азербайджана, проведение железной дороги, увеличение общего товарооборота, развитие товарно-денежных отношений, ликвидация господствовавшей веками замкнутости хозяйства — все способствовало установлению экономической связи и разделению труда между различными областями

¹ См. Р. Ф. Шакирова, Фонетические особенности говора татар Краснооктябрьского района Горьковской области. (Мигарский диалект), «Материалы по диалектологии [Казанск. филиала Ин-та языка, лт-вы и истории АН СССР]», Казань, 1955, стр. 115.

Азербайджана. Национальным центром в связи с этим оказался город Баку, который к концу XIX в. вырос в крупный экономический и культурный центр страны.

Таким образом, с развитием капитализма в Азербайджане во второй половине XIX в. происходит консолидация азербайджанцев в нацию, что в свою очередь способствует превращению языка народности в национальный язык. Однако нормы национального языка в это время еще не успели выработаться в полной мере.

Особенностью норм национального языка является то, что они должны быть понятны и доступны всем членам нации. Иначе он (национальный язык) не может выполнять функцию общенационального языка. Как известно, азербайджанский письменный литературный язык донационального периода, являвшийся языком научных и художественных произведений, а также официальным канцелярским, большей частью был насыщен арабизмами, фарсизмами и резко отличался от народно-разговорного языка. Чтобы письменный литературный язык донационального периода мог стать общенациональным, необходимо было очистить его от непонятных тяжеловесных и громоздких арабских и персидских конструкций и оборотов и широко внедрить нормы разговорного языка. Основным источником и базой для широкого внедрения норм разговорного языка при становлении азербайджанского национального литературного языка служит наиболее влиятельный ведущий диалект — шемахинско-бакинский.

Детальное ознакомление с экономической, политической и культурной историей, а также с развитием капитализма в Азербайджане, с одной стороны, и изучение истории письменного литературного языка, а также исследование диалектов азербайджанского языка, с другой стороны, явились материалом, объясняющим и обосновывающим принятие шемахинско-бакинского диалекта как опорного диалекта национального языка.

Ведущая роль шемахинско-бакинского диалекта не исчерпывается только образованием национального языка. Как было указано выше, ширванские диалекты, представителем которых является шемахинско-бакинский диалект, имели свое отражение и в донациональном литературном языке.

При использовании материалов основного диалекта национальный язык делает известный отбор. Он отбрасывает узко диалектные черты. По этой причине некоторые особенности шемахинско-бакинского диалекта, как например, «окание», нарушение губной гармонии гласных и т. д., не отразилось в национальном литературном языке. Таким образом, азербайджанский национальный литературный язык характеризовался следующими элементами шемахинско-бакинского диалекта, легшего в его основу: 1) употреблением *э* в начале слов; например: *эн* «ширина», *эртэ* «рано», *эйнэж* «очки», *эрэж* «самец» и т. д.; 2) сохранением в начале слов *h*; например: *һил* «курятник», *һөрмэж* «строить», *һөрүж* «коса», *һөрүмчэж* «паук», *һүрүмэж* «пугаться», *һычырыг* «икота» и т. д.; 3) употреблением *и* взамен *ы* в начале слов; например: *ишыг* «свет», *илдырым* «молния», *илыг* «теплый», *иллы* «табун» и т. д.; 4) употреблением нисходящего дифтонга *өв*, *ов*; например: *өвлэд* «дитя», *көсөв* «головешка», *ов* «охота», *овуг* «крошки», *овуғ* «ладонь», *бузов* «теленочек»; 5) нарушением небной гармонии в основе слов; например: *армуд* «груша», *арзу* «мечта», *мазут* «мазут», *маһуд* «сукно», *намус* «честь», *сабун* «мыло» и т. д.; 6) употреблением в конце слов звонких согласных; например: *кэнд* «село», *гурд* «волк», *дөрд* «четыре», *булуд* «облако», *полэд* «сталь», *сүд* «молоко», *агаз* «дерево», *чэкиз* «молоток», *гылынг* «меч», *сүзкэз* «дуршлак», *кэрпиз* «кирпич», *алмаз* «алмаз», *палаз* «ковер», *туғбан* «ружье», *пэлэнк* «тигр»,

рэнк «краска», *алыб* «купив», *хараб* «плохой» и т. д.; 7) сохранением в дательном падеже основ личных местоимений 1-го и 2-го лица; например: *мэнэ, сэнэ*; 8) употреблением в настоящем времени аффиксов *-ыр, -ур, -ур, -р*, в будущем категорическом — *-азаг, -эзэж*; например: *алыр* «он покупает», *қэлир* «он идет», *бахазаг* «он посмотрит», *қэреэж* «он увидит».

Другие азербайджанские диалекты также не были безразличными к ходу дальнейшего развития национального языка. Концентрируясь вокруг шемахинско-бакинского диалекта, каждый диалект, в свою очередь, вносил определенную лепту и обогащал развивающийся национальный язык. Так, в отношении небной и губной гармонии гласных национальный язык характеризуется общими признаками с западной группой диалектов; а в отношении двух вариантных аффиксов желательной и условной формы — с южной группой диалектов.

Следует отметить, что разные пласты, восходящие к разным диалектам, укреплялись в составе норм национального литературного языка не в одно время. Гармония гласных и двухвариантные аффиксы желательной и условной формы были полностью закреплены как нормы азербайджанского национального литературного языка после принятия латинского алфавита.

Однако не следует думать, что современный азербайджанский литературный язык отражает все стороны шемахинско-бакинского диалекта. Во-первых, азербайджанский литературный язык сложился не во второй половине XIX в., а имел многовековую историю и свои традиции; во-вторых, как было сказано выше, не все элементы опорного диалекта были использованы азербайджанским национальным литературным языком (необходимо отметить, что литературный язык никогда не может полностью совпадать с каким-либо диалектом); в-третьих, после образования национального литературного языка, последний непрерывно обогащает свой словарный состав неологизмами, очищается от архаизмов, улучшает и упорядочивает свои грамматические правила, развиваясь в единый литературный язык, а его опорный диалект, как и другие диалекты, постепенно пивелируется; в-четвертых, в связи с быстрым развитием в Баку капитализма, сюда из разных районов Азербайджана стекались многочисленные носители различных диалектов, что привело к большой диалектальной пестроте в Баку, а это в свою очередь нашло отражение в выходившей в это время в Баку периодике. Поэтому в современном азербайджанском литературном языке, наряду с особенностями шемахинско-бакинского диалекта, представлены и некоторые элементы других диалектов азербайджанского языка.

В деле дальнейшего развития азербайджанского национального литературного языка, в борьбе за демократизацию литературного языка, за ликвидацию разрыва между письменно-литературным и народно-разговорными языками большую роль сыграли передовые общественные деятели, писатели М. Ф. Ахундов, Г. Зардаби и Д. Мемедкулизаде, каждый из которых в своей области дал образцы внедрения в литературный язык общенародного разговорного языка, очищения литературного языка от чуждой и непонятной народным массам арабской и персидской лексики.

Подлинный расцвет азербайджанского национального литературного языка связан с установлением Советской власти в Азербайджане. Только благодаря этому историческому факту азербайджанский национальный литературный язык впервые становится государственным языком республики, открывая перед азербайджанским народом безграничные возможности для свободного развития его национальной культуры на родном языке.